

Калина Мичева-Пейчева (София)

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПТА ЛЮБОВЬ¹

Особую роль аксиологического подхода для культурологических исследований отмечал Л. Витгенштейн. По его мысли, культура — это система ценностей, которые задают программу человеческой деятельности, а сама культурология — это конкретная научная система знаний об этих ценностях, об их возникновении и развитии. Культурологическое знание прежде всего аксиологично (Витгенштейн 1994).

Изучение языкового статуса основных ценностей в любой культуре — это задача современной лингвокультурологии, которую В. Маслова характеризует следующим образом: «это... отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявление культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» (Маслова 2001: 6). В антропологической лингвистике (этнолингвистике в славянских языках) известны несколько направлений: Московская этнолингвистическая школа (основанная Н. И. Толстым) с диалектологическим (ареальным) и этимологическим направлениями. Упомянем также теорию языковой личности и прецедентных текстов Ю. Караулова; теорию семантических универсалий и примитивов А. Вежицкой; теорию «наивной» языковой картины мира Ю. Д. Апресяна. Следует отметить и другие проверенные временем школы: Московскую школу лингвокультурологического анализа фразеологии и культурных коннотаций В. Н. Телии; школу Ю. С. Степанова, анализирующую концепты-константы, характерные для определенной культуры в течение продолжительного времени с точки зрения диахронии. Надо отметить и Волгоградскую школу лингвокультурологии, изучающую культурные доминанты, в основе которых заложены ценности, ее представителями являются: С. Воркачов, В. Карасик, Е. Шейгал, Г. Слышкин; теорию

¹ Исследование выполнено в рамках Проекта ДО 02/5 от 24.07.2018 «Лингвистическая и этнокультурная динамика традиционных и нетрадиционных ценностей в славянском мире», Программа ERA.Net.RUS 2018 (#472–LED–SW).

языковой картины мира Ю. Д. Апресяна, Б. Серебrenникова, О. Корнилова, Н. Чулкиной и др. Важное место в современных исследованиях занимает и аксиологически ориентированная лингвистика Е. Серебrenниковой, которая занимается изучением ценностной ориентацией личности и общества по языковым данным. Особо следует выделить польскую (Люблинскую) этнолингвистическую школу, разрабатывающую теорию языковых стереотипов и языкового образа мира под руководством Е. Бартминского. Важное место занимает в этой области науки Софийский центр этнолингвистических исследований, в котором ведется работа по реконструкции картины мира традиционных болгар через анализ терминов болгарской духовной культуры. Ее представителями являются М. Китанова, М. Витанова, П. Легурска, Н. Павлова и др.

1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ аксиологических характеристик концепта *любовь* соотносится прежде всего с тремя направлениями. Во-первых, с разработками С. Воркачева, согласно которому лингвоконцептология может идти по пути более тщательного изучения концептов через их иерархизацию или через увеличение количества анализируемых концептов. С. Воркачев подробно рассматривает такие основополагающие концепты, как *любовь*, *счастье* и др. (Воркачев 2013). Во-вторых, с аксиологически ориентированной лингвистикой Е. Серебrenниковой, которая анализирует общетеоретические и этноспецифические аспекты в ценностях различных культур (Серебrenникова 2011). В-третьих, с достижениями Е. Бартминского, который руководит большим международным проектом «Европейский образ мира» (EUROJOS) и в котором участвуют и ученые из Софийского центра этнолингвистических исследований. Цель этого проекта — реконструировать систему ценностей в славянских традициях (Бартмински 2014: 406). Ценности представлены в историческом и современном профилях, раскрывается их лексикографическое представление, использование в художественной литературе и публицистике, пословицах и поговорках, а также в специальных анкетах и ассоциативных вопросниках. Эта методология используется и в нашем исследовании любви как ценности, при этом акцент ставится на диахроническом анализе.

В болгарской науке П. Филкова вводит понятие диахронной лингвокультурологии (Филкова 2004). В этой области уже написано и опубли-

ковано несколько монографий (Цибранска-Костова 2011, Мичева 2015, Мичева 2016, Мичева-Пейчева 2016, Мичева-Пейчева 2017).

Согласно Х. Риккерт, представителю неокантианской философской школы, триада ценностей, относящихся к личности, содержит нравственные, религиозные ценности и ценности личной жизни, среди которых на первом месте находится любовь (Риккерт 1914). Наше исследование средневековой болгарской литературы однако показывает, что любовь является одновременно и религиозной, и личной ценностью, и эта особенность в структуре данного концепта мотивируется культурными факторами. Целью нашего исследования является раскрытие языковых реализаций аксиологического отношения к любви в древнеболгарских классических памятниках методами лексикально-семантического и контекстуального анализа. О любви в болгарской языковой картине мира писали Н. Михайлова (Михайлова 2003), Н. Михайлова-Сталянова, И. Генов-Пухлева (Михайлова-Сталянова, Генов-Пухлева 2005), Л. Микова (Микова 2018), И. Седакова (Седакова 2018) и др.

2. АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОФИЛЕ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ»

Христианская культурная парадигма строится на основе восприятия любви как сверхценности. Бог доказывает свою любовь к человеческому роду через своего сына Иисуса, искупающего человеческие грехи своей смертью. Поэтому и последователи Христа призваны общаться именно к такой духовной и бескорыстной любви. Святой апостол Иоанн Богослов в своем Первом соборном послании пишет: «Возлюбленные! Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога» (гл. 4.7). А святой апостол Павел в Послании римлянам обобщает: «Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви» (гл. 13.8, 9).

Материал для этого исследования экскерпирован из Архива Секции истории болгарского языка и лексикографических источников (Старобългарски речник 1999, 2009; Старославянский словарь 1999).

2.1. Духовная любовь как сверхценность

В древнеболгарских классических произведениях, написанных или переписанных в 9–11 вв., подчеркивается ценность любви между людьми, любви, понимаемой в христианском смысле как принятие и поддерж-

ка любого человека. Божию заповедь *любите другъ, друга* мы обнаруживаем в Мариинском, Зографском, Асеманиевом евангелиях, в Саввиной книге, в Синайском евхологии и др. А христианский постулат *бъ̄ любвӣ ест̄ь* засвидетельствован в тексте Енинского апостола (37a12).

Установление высшего единства между людьми, с одной стороны, и Богом, с другой, возможно лишь на основе любви: *аше̄ любвӣ с̄ б̄ въ̄ насть̄ прѣкывает̄ ӣ любвӣ его̄ съврѣшена̄ ест̄ь* (Енинский апостол 36b18). Большая часть засвидетельствованных употреблений связана с любовью Бога к людям: *нѣст̄ь во̄ ничтоже̄ тако̄ б̄оӯ любо̄ какоже̄ еже̄ обьштаго̄ радӣ оупѣха̄ житӣ* (Супрасльский сборник 379.2); или с любовью людей к Богу и христианским ценностям: *б̄ъ̄ во̄ въ̄ чловѣцѣхъ̄ любвӣ ест̄ь* (Супрасльский сборник 570.28); *с̄ъ̄ вѣроӯ ӣ любовькѣ̄ ӣ оупѣваниемъ̄ приятӣ вѣчны̄ животъ̄* (Синайский евхологий 81b18). Значительно реже в текстах вербализуется любовь между людьми — супружеская, родительская, родственная, дружеская. Например: *иже̄ любит̄ь̄ о̄тца̄ лӣ матеръ̄ пауе̄ мене̄ нѣст̄ь̄ мене̄ достоинъ̄* (Мариинское евангелие Мт 10.37); *оупѣштан̄ с̄ налгѣ̄ пионие̄. како̄ тебе̄ любить̄* (Супрасльский сборник 129.26); и *акы̄ о̄тца̄ любовькы̄нӣ приемлет̄ь̄ удо̄ свою̄* (Супрасльский сборник 166.21). Высшую позицию в ценностной системе христиан занимает человеческая любовь, которая имеет религиозный смысл, то есть любовь к своему ближнему не как к родственнику, а как к духовно близкому брату: *възлюбишӣ ближнаго̄ своего̄ како̄ ѿ̄ самъ̄ с̄* (Саввина книга Мт 22.39). В том же контексте в Евангелии от Матфея она объединяется с любовью к Богу: *възлюбишӣ га̄ ба̄ твоего̄ въсѣмъ̄ срдцемъ̄ твоимъ̄* (Мариинское евангелие Мт 22.37) и таким образом формируется семантическое ядро концепта *любовь*.

Чувство, связывающее Бога и людей в единое духовное целое, согласно текстам древнеболгарских классических произведений, — это *сверхценность*.

2.2. Языковые номинации духовной любви

Языковые репрезентанты корня *люб-* следующие: существительные, называющие чувства, — *любъты̄, любление̄, възлюбление̄, прилюбление̄*; существительное для обозначения того, кто любит, — *любленикъ̄*, а также и субстантивированное причастие *любѣӣ*; существительные для номинации объектов любви — *възлюбленикъ̄*, а также и субстантивированное прилагательное *възлюбленъ̄*; прилагательные 'любимый' и 'любящий' — *любьнъ̄, любивъ̄, любьвьнъ̄, любъ̄, любимъ̄, възлюбленъ̄* и

глаголы для обозначения действия — любить, възлюбити, облюбити, прилюбати, а также взаимного действия: любити с, възлюбити с. Согласно К. Пырванову, в среднеболгарских памятниках обнаруживается глагол полюбити (Пырванов 2017). Отмеченные Л. Миковой лексемы любьць, любитель, любьли, олюбити, прилюбити (Микова 2018) не обнаруживаются в древнеболгарских классических сочинениях, они встречаются в более поздних переписях. Засвидетельствованные 20 лексем, полученные через афиксальную деривацию и субстантивацию как проявление парадигматичной номинации, показывают, сколь важное место занимает любовь как ценность в языковой картине болгарской средневековой книжности.

К ним мы можем добавить некоторые другие реализации аксиологического концепта: прильпнѣти, прилѣплѣти с в значении ‘привязываться к кому-либо’: прильпѣ дѣша моѣ по тѣбѣ (Синайская псалтырь 62.9); мьнѣ же прилѣплѣти с вѣзѣ благо естѣ (Синайская псалтырь 72.28), а также и желати, хотѣти с семантикой ‘стремиться к чему-либо, кому-либо’: кѣто естѣ члѣкѣ хотѣти животоу любьѣ дѣни видѣти доврѣ (Синайская псалтырь 33.13); тако желаетѣ дѣша моѣ кѣ тѣбѣ бже (Синайская псалтырь 41.2).

2.3. Греческие соответствия

Анализ греческих соответствий языковых репрезентантов концепта „любовь“ показывает, что древнеболгарские лексемы переводят по несколько греческих, и их семантическая структура не зависит от собственно греческих лексем. Например, любѣти переводит 11 греческих, любити — 6, възлюбити — 8 (Старобългарски речник 1999: 820, 824, 238). Наблюдается известная независимость славянского перевода от оригинала — греческие композиты передаются как древнеболгарские сочетания: любимѣ богомѣ, любви истинѣ, любѣци мжученикѣ, люб чарѣ, любви жизнь, прилюбление нищихѣ. А выражение то тѣмѣ прилюбѣаше и кръмѣаше, относѣшесѣ к язѣчникам (эти язычники, которых император Юлиан Отступник лелеет и кормит, отвергая при этом христиан), в Житии св. Дометия в Супрасльском сборнике абсолютно не зависит от греческого соответствия — δοξάζω в значении ‘прославлять’. Эти языковые факты доказывают, что материал древнеболгарских классических памятников, которые по большей части были переводными, может быть надежным материалом для изучения средневековой болгарской языковой картины мира.

2.4. *Плотская любовь как антиценность*

В средневековой системе ценностей духовная любовь (*любы*) и плотская любовь (*плѣтъскаа любы*) занимают разное место. Телесная любовь и ее негативные проявления — блуд, разврат, прелюбодеяния — в христианской парадигме отрицаются. Они соотносятся с другими смертными грехами и разрушают единение Бога и человека, сотворенное через любовь: *любоудѣвание же і въсѣка нечистота въ вѣсть да не именуѣтъ с* (Клоцов сборник 2а32); *отъ срѣца члвчкѣ помышлениѣ исходѣтъ. прѣлюбоудѣаниѣ любоудѣаниѣ. оубиства* (Мариинское евангелие Мк 7.21). В текстах речь идет о разных типах нерегламентированных половых связей: связь вне освященного Богом супружества: *изидохъ къ неи ... въ влѣдѣннѣхъ погывѣль въпадохъ. и сътворивъ с нѣхъ влѣдъ ... оубивъ ихъ* (Супрасльский сборник 526.1); *аще которѣи причѣтъникъ влѣдъ сътворитъ. съ тоуждѣнъ женоѣ. ли съ дѣвицеѣхъ. ѣ лѣтъ да покаѣтъ* (Синайский евхологий 102b9); связь за деньги, проституция: *се постѣлахъ ихъ на влѣдъ. да проидѣтъ ихъ вѣси хоташтеи* (Супрасльский сборник 4.17); связь с животными, содомия: *аще которѣи причѣтъникъ. содомѣскы влѣдъ сътворитъ. і лѣтъ да покаѣтъ* (Синайский евхологий 102a21); возбуждение страсти и мысли о страсти: *гѣ ис хѣ бже нашъ ... съхрани апѣлы своѣа отъ влѣда. і отъ раждѣнниѣ влѣдѣна и отъ помышлениѣ влѣдѣна* (Синайский евхологий 37a10, 1).

И всё же христианская этика допускает телесную любовь — в том случае, когда она строго регламентирована и освящена церковным союзом между мужем и женой. Св. ап. Павел в Первом послании коринфянам пишет: «Но во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа. Муж оказывай жене должное благорасположение, подобно и жена мужу. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (гл. 7.2, 3, 5).

2.5. *Языковые номинации плотской любви*

В древнеболгарских классических произведениях для называния этого вида плотских грехов имеется немало способов. Афиксальной деривацией образуются лексемы с корнем *-влѣд-*: существительные для вербализации греха — *влѣдъ*, *влѣждѣние*, *влѣдѣннѣство*, *съвлѣждѣние*; существительные, обозначающие совершающего грех, — *влѣдѣнникъ*, *влѣдѣница*, субстантивированное причастие *съвлѣдивъ*, субстантиви-

рованное прилагательное *вљдѣньъ*; прилагательные — *вљдѣньъ*, *вљдѣннучскѣ*, глаголы, обозначающие действие — *вљдѣти*, *прѣвљдѣти* и наречие *вљдѣно*. Имеется и специализированная лексема для обозначения публичного дома: *вљдѣлищиѣ*, именно там работает св. Юлиана, и это служит ей наказанием за ее преданность христианскому Богу.

Средствами лексикально-синтактической номинации образуются сочетания: *вљдѣ творити*, *вљдѣ дѣлати*, *любѣ творити*, *любѣ сътворити*, *любѣ дѣлати*, со значением ‘блудствам, развратнича’; а также и сочетания *прѣлюбѣ дѣлати*, *прѣлюбѣ творити*, *прѣлюбѣ сътворити* в значении ‘прелюбодействам, изневерявам’. Путем композиции оформляются сложные слова: *люводѣти*, *люводѣщица*, *люводѣща*, *люводѣщание*, *люводѣщество*, *прѣлюбодѣти* сущ. и прил., *прѣлюбѣти*, *прѣлюбодѣннѣ*, *прѣлюбодѣщество*, *прѣлюбодѣществнѣ*, *прѣлюбодѣщание*, *прѣлюбодѣщати* (см. Мичева 2017). К этому словообразовательному богатству можем добавить еще две композиты с корнем -люб-. Лексема *вљдѣлюбѣ* засвидетельствована в Синайском евхологии в значении ‘любовь к разврату, похотливость’. А в Супрасльском сборнике плотскую страсть в человеке вызывает вселившийся в него *плѣтълюбѣвнѣ вѣсѣ*.

Кроме лексем с корнем *люб-*, семантический процесс переосмысления идет и в репрезентантах других корней. У глагола *прилѣплѣти* с (субстантивированное причастие *прилѣплѣн с*) и прилагательного *прилѣплѣннѣ* обнаруживается значение ‘совершивший половой акт’: *прилѣплѣн с любовдѣщици ѣдино тѣло естѣ* (Енинский апостол 269–10). У существительных *желание* и *хотѣние* имеется значение ‘похоть’: и *оулюганинѣ повелѣ поставити на вљдѣлищи... и тако отѣ желаниа къ июлианинѣ течеахъ нареди вѣси* (Супрасльский сборник 3.7). У субстантивированного причастия от глагола *хотѣти* зафиксирована семантика ‘тот, кто желает вступить в половую связь’: *се постѣлахъ ѣж на вљдѣ да прѣидѣтѣ вѣси хотѣтии* (Супрасльский сборник 4.17). В Супрасльском сборнике однократно употребляется существительное *хотѣ*, которое толкуется как ‘сладострастие’ или ‘любовник’.

Для обозначения плотских прегрешений, хотя они и маркированы отрицательно, используется значительное количество однокоренных и двухкоренных слов и сочетаний. В старобългарском языке насчитывается 14 лексем с корнем -вљд-, 8 лексем с *люводѣти* и 8 с *прѣлюбодѣти*, восемь сочетаний, два композита, два новых значения *желание* и *хотѣние*, новое значение *прилѣплѣти с*, новая лексема *хотѣ* (Старобългарски речник 1999, 2009). В Словарь церковнославянского языка включены 25 лексем с корнем -блуд- и 27 двухкоренных с -*люבודѣ*- (Бончев 2002, 2012).

Подобный тип словообразования можно объяснить господствующей в христианстве идеей об исключительной важности грехов как антиценности, их надо распознавать и избегать. В данном случае мы видим подтверждение того, что отрицательные концепты, как, например, те, что соотносятся с *нечистым* и *недобрым*, реализуются в языке большим количеством единиц (Мичева-Пейчева 2013).

Тот факт, что в современном языке используются лишь *блудство* и *прелюбодѣяние*, причем преимущественно как юридические термины, доказывает изменения в ценностных ориентирах болгар. Сегодня телесная любовь не считается нарушением нормы. Оставшиеся наследники староболгарских лексем с *-вжд-*, *лювѣдѣти* и *прѣлювѣдѣти* являются маркированными как устаревшие или литературные слова (РБЕ 1977: 668–669, РБЕ 1995: 817, РСБКЕ 1957: 782).

2.6. Греческие соответствия

Анализ греческих соответствий языковых репрезентантов телесной любви показывает, что все сложные слова и шесть сочетаний — *лювѣти* творити, *лювѣти сътворити*, *лювѣти дѣяти*, *прѣлювѣти дѣяти*, *прѣлювѣти творити*, *прѣлювѣти сътворити* — указывают на греческий корень *μοιχ-*. Следовательно, они не зависят от греческого оригинала, в котором нет ни композиции, ни сочетаний. Исключение из этого составляют существительные *лювѣдѣница* с греческим соответствием *λόβρη* и *лювѣдѣяние*, соответствующее греческим словам *πορνεία*, *κοίτη*, которые тоже не являются сложными словами. Единственной калькой с греческого в изучаемой нами лексике эта коллокация слово *прѣлювѣдѣнно* / *лювѣдѣнно* со значением ‘причина любодѣяния’.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Аксиологический подход к семантическим и языковым реализациям любви в произведениях древнеболгарского периода показывает, что божественная любовь, осмысляемая как любовь Бога и к Богу, является высшей ценностью, связующей нитью между сакральным бытием Бога и профанным бытием человека. Человеческое любование как своеобразное следование модели жертвы Иисуса также занимает исключительное место в системе ценностей средневековых болгар. В то же время телесная любовь отрицается и считается антиценностью, которая допускается лишь между супругами с целью продолжения рода. Эти выводы

основываются на семантическом и контекстном анализе употребления соответствующей лексики, а также на лингвистическом анализе словообразовательных процессов и на соотнесении староболгарских лексем со значением «любовь» с греческими.

ЛИТЕРАТУРА

- Бартмински 2014 — *Бартмински Й.* Седем ключови понятия на когнитивната лингвистика // Български фолклор. № 4. 2014. С. 399–407.
- Витгенштейн 1994 — *Витгенштейн Л.* Культура и ценность // Философские работы. Ч. 1. М.: Гнозис, 1994.
- Воркачев 2013 — *Воркачев С. Г.* Studia selecta: избранные работы по теории лингвокультурного концепта. Волгоград: Парадигма, 2013.
- Маслова 2001 — *Маслова В.* Лингвокультурология. М.: Издательский центр «Академия», 2001.
- Микова 2018 — *Микова Л.* Езиковата картина на любовта в старобългарския и чешкия език // Съоставително езикознание. София, 2018. № 1. С. 43–54.
- Михайлова 2003 — *Михайлова Н.* Любовта е лудост (езиковата картина на любовта в българския език) // Българска реч. София, 2003. № 3. С. 40–42.
- Михайлова-Сталянова, Генов-Пухлева 2005 — *Михайлова-Сталянова Н., Ил. Генов-Пухлева.* Езиковата картина на любовта в българския и полския език // Как с думи се правят светове. София: УИ «Св. Кл. Охридски». София, 2005. С. 322–328.
- Мичева 2015 — *Мичева В.* Картината на света в езика на новобългарските дамски. София: ДюМира, 2015.
- Мичева 2016 — *Мичева В.* Свет и тъма, свое и чужое в християнската парадигма. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic publishing, 2016.
- Мичева 2017 — *Мичева В.* Любовта и смъртта в старобългарските класически произведения // Българска реч. София, 2017. Кн. 1. С. 82–89.
- Мичева-Пейчева 2013 — *Мичева-Пейчева К.* Сблъсъкът на чистотата и нечистотата в българската култура и език. София, Издателство «Валентин Траянов», 2013.
- Мичева-Пейчева 2016 — *Мичева-Пейчева К.* Сакрална чистота и профанна нечистота. Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016.
- Мичева-Пейчева 2017 — *Мичева-Пейчева К.* Етнокултурната бинарност в средновековната българска литература. София: ДюМира, 2017.
- Първанов 2017 — *Първанов К.* Глаголи със значение ‘обичам’ в исторически и съвременен план // Български език и литература. Год. 59. София, 2017. № 1. С. 28–39.

- РБЕ 1977, 1995 — Речник на българския език. Т. 1. София: Издателство на БАН; Т. 8. София: АИ «Проф. М. Дринов», 1977, 1995.
- Риккерт 1914 — *Риккерт Г.* О системе ценностей. СПб., М.: Логос., 1914.
- РСБКЕ 1957 — Речник на съвременния български книжовен език. Т. 2. София: Издателство на БАН, 1957.
- Седакова 2018 — *Седакова И.* Концепт «любовь» в этнолингвистическом освещении (на болгарском и инославянском материале) // Славянское языкознание. XVI Международный съезд славистов. Белград, 20–27 августа 2018. Доклады российской делегации. М.: Институт славяноведения, РАН, 2018. С. 472–489.
- Серебренникова 2011 — *Серебренникова Е. Ф.* Аспекты аксиологического лингвистического анализа // Лингвистика и аксиология. М.: Тезаурус, 2011. С. 7–26.
- Старобългарски речник 1999, 2009 — Старобългарски речник. Т. I, Т. II. София: Издателство «Валентин Траянов», 1999, 2009.
- Старославянский словарь 1999 — Старославянский словарь. М.: Русский язык, 1999.
- Филкова 2004 — *Филкова П.* Диахронический аспект лингвокультурологии // VIII Международный симпозиум МАПРЯЛ 2002. Теоретические и методические проблемы русского языка как иностранного в начале XXI века (В. Тырново, 4–7 апр. 2002). Велико Тырново: Фабер, 2004. С. 32–40.
- Цибранска-Костова 2011 — *Цибранска-Костова М.* Покаяната книжнина на Българското средновековие IX–XVIII в. (езиково-текстологични и културологични аспекти). София: Издателство «Валентин Траянов», 2011.

Kalina Micheva-Peycheva (Sofia)

Axiological aspects of the concept “Love”

Abstract: The paper examines the semantic realizations and verbalizations of the concept “Love” in the history of Bulgarian language. The linguistic facts of old Bulgarian manuscripts from IX–XI c. are used. The system of words and phrases that present concept “Love” and its distribution in different cultural contexts are analyzed in a relation with Christian ideas of Middle Ages.

The analysis of the axiological characteristics of the concept *love* is related mostly to the three of the directions in the modern anthropological linguistics — the schools of S. Vorkachov, E. Serebrennikova and J. Bartminsky. According to H. Rikkert, representative of the neo-Kantian philosophy school, the triad of values, concerning the personality, contains moral, religious values and values of the personal life, amongst which on the first place

is the love (Rikkert 1914). However, our research of the medieval Bulgarian literature shows that the love is religious and also personal value at one and the same time and this peculiarity in the structure of the concept *love* is culturally motivated.

In the old Bulgarian classic papers the love is super value, because it is also interpreted as a love of God and to God. High position in the system of values of the Christians is reserved for the human love, which has received a religious meaning, i.e. the love to the fellow-man not as a relative, but as a spiritually close brother: *възлюбихи ближнаго своего яко ѿ самихъ с* Savina book Mt. 22.39. The language representants from the root -люб- are: nouns for naming the feeling — *любы, любление, възлюбление, прилюбление*; noun for naming of the one, who loves — *любеникъ*, as well as the nominalized participle *люби*; nouns for nomination of the one, who is being loved — *възлюбеникъ*, as well as the nominalized adjective *възлюбленъ*; adjectives for naming the qualities ‘loved’ and ‘loving’ — *любенъ, любивъ, любевенъ, любъ, любимъ, възлюбленъ* and verbs for naming the action — *любити, възлюбити, облюбити, прилюбати*, as well as the mutual action: *любити с, възлюбити с*. To these can be added also some of the realizations of *прильпнѣти, прильплати с, хотѣти, желати*.

In the medieval system of values the spiritual love (*любвы*) and the fleshly love (*плътская любвы*) take a different place. The carnal love and its negative appearances — fornication, lechery, adultery, are rejected in the Christian paradigm. About the fleshly adulteries, though they are negatively marked, exist many single-root and double-root words and phrases. In the old Bulgarian language can be found 14 lexemes with a root -вльд-, 8 lexemes with *люводѣти* and 8 with *прѣлюводѣти*, eight word phrases, another two composites, two new meanings of *желание* и *хотѣние*, a new meaning of *прильплати с*, a new lexeme *хотѣ*. Such type of word forming can be explained with the prevailing attitude in the Christianity about the extremely importance of the sins as anti-values, which have to be recognized and avoided.

The analysis of the Greek correspondents of the language representants of the concept *love* shows that the old Bulgarian lexemes translate several Greek and their semantic structure does not depend on the original Greek lexemes, further more- the old Bulgarian word phrases most often translate one Greek word and vice versa.

The axiological approach to the semantic and language realizations of the love in works of the old Bulgarian period shows that the Divine love, interpreted as a love of the God and to the God is the most supreme value

and a road between the sacral being of God and the profane being of the people. The love to people as particular following of the model of the sacrifice of Jesus also has an exclusively high position in the system of values of the Medieval Bulgarians. At the same time physical love is denied as anti-value and it is allowed only between spouses as a guarantee for continuing the family. These conclusions are based on semantic and contextual analysis of the uses as well as on a linguistic study of the word-forming processes and the relation to the Greek correspondents of the representants of the concept *love* in the old Bulgarian language.

Key words: history of Bulgarian language, Christianity, verbalizations of the concept “Love”.

Note on the author: Kalina Micheva-Peycheva, PhD, Assist. Prof., Member of the Department of Ethnolinguistics, Institute for Bulgarian Language “Prof. L. Andreychin”, Bulgarian Academy of Science. Email: kalina.micheva@gmail.com.

(Перевод с болгарского И. Седаковой)